

УДК 130.2(575.3)
doi:10.35853/vestnik.gu.2024.12-2.07
5.7.7.

Ценностные ориентации в национальной культуре в условиях глобализации (на примере таджикской культуры)

Абдурахим Ходжиевич Джураев

Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики,
Худжанд, Таджикистан, juraev@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0001-9750-1981>

Аннотация. Автор статьи пытается исследовать трансформацию национальных культур в контексте глобализации через призму процессов универсализации или унификации культурных ценностей. Сближение людей и взаимодействие культур в условиях глобализации приводит не только к взаимообогащению, но и к конфликту ценностей, когда западные ценности преподносятся как общечеловеческие. По мнению автора, национальные и религиозные ценности, которые лежат в основе ценностной ориентации нации, помогают национальной культуре сохранять свою уникальность в мире глобализации. Образование и информационная грамотность являются ключевыми факторами, которые позволяют людям быть более осведомленными о мировых тенденциях и понимать значимость национальных ценностей в контексте глобальной культуры.

Ключевые слова: ценность, ценностная ориентация, глобализация, универсализация, унификация, национальная ценность, религиозная ценность, национальная идентичность, религиозная идентичность

Для цитирования: Джураев А. Х. Ценностные ориентации в национальной культуре в условиях глобализации (на примере таджикской культуры) // Вестник Гуманитарного университета. 2024. Т. 12, № 2. С. 120–130. DOI 10.35853/vestnik.gu.2024.12-2.07.

Value Orientations in National Culture in the Context of Globalization (Using the Example of Tajik Culture)

Abdurakhim Kh. Juraev

Tajik State University of Law, Business and Politics, Khujand, Tajikistan,
juraev@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0001-9750-1981>

Abstract. In the article, the author tries to explore the transformation of national cultures in the context of globalization through the prism of the processes of universalization or unification of cultural values. The rapprochement of people and the interaction of cultures in the context of globalization lead not only to mutual enrichment, but also to a conflict of values, when Western values are presented as universal. According to the author, the national and religion values that underlie the value orientation of the nation help the national culture maintain its uniqueness in the world of globalization. Education and information literacy are key factors that allow people to be more aware of global trends and understand the significance of national values in the context of global culture.

Keywords: Value, value orientation, globalization, universalization, unification, national value, religious value, national identity, religious identity

For citation: Juraev AKh. Value Orientations in National Culture in the Context of Globalization (Using the Example of Tajik Culture). *Vestnik Gumanitarnogo universiteta = Bulletin of Liberal Arts University*. 2024;12(2):120-130. (In Russ.). DOI:10.35853/vestnik.gu.2024.12-2.07.

Национальные ценности представляют собой смыслообразующий, интегрирующий аспект этнонационального культурного бытия. Глобализация задевает именно ценностный аспект национального бытия, который играет цементирующую функцию, функцию защиты и сохранения особенностей национальной культуры. Сегодня перед каждым национальным государством и обществом, переживающим радикальную трансформацию, встает вопрос об изменении ценностно-мотивационных парадигм дальнейшего развития. Все постсоветские страны оказались в ситуации, когда необходимо определить, с одной стороны, ценностные ориентиры независимого развития, с другой стороны, учитывать неизбежные интеграционные процессы в условиях взаимозависимого и целостного мира. В этом заключается противоречивость атрибутов нынешнего развития национальных государств и национальных культур.

Ценности занимают важнейшее место в жизни человека и общества, но не сами по себе, а лишь на фоне сложившейся системы ценностных ориентаций отдельной личности, семьи, социальных групп, народа и нации. По словам Э. Фромма, «человеку нужна система координат, некая карта его природного и социального мира, без которой он может заблудиться и утратить способность действовать целенаправленно и последовательно» [Фромм 1998, с. 332].

Человеческое общество с древнейших времен искало и находило ценностные основания собственного бытия и также изменяло свои представления в соответствии со сдвигами социально-экономического, культурного и идеологического характера, происходившими в обществе.

Сегодня многие ученые изучают проблематику ценностей в различных областях, таких как философия, социология, психология, культурология и политология и т. д. Их исследования касаются культурных различий, этических вопросов и влияния ценностей на общественные процессы. Известными исследователями в области ценностей являются П. Сорокин, Т. Парсонс, Д. Хелд, Р. Инглхарт, Г. Хофстед, Е. Скотт, О. Дробницкий, И. Нарский, М. Бахтин, А. Ахиезер, М. Каган, Н. Розов, А. Баева, А. Столович, В. Атаян и др.

Вопрос об объективном или субъективном характере ценности является наиболее дискутируемым в рамках проблематики философии ценности: одни исследователи считают, что подход к этому вопросу строится на утверждении определенных ценностей и не зависит от индивидуальных предпочтений, другие же полагают, что восприятие ценности зависит от субъективных предпочтений и переживаний людей.

Многие теории ценностей совмещают элементы объективного и субъективного подходов в понимании условий формирования ценностей. В. Атаян в монографической работе «Ценностные основания глобального социокультурного изменения» [Атаян 2022, с. 12], исследуя ценность в рассматриваемом нами аспекте, правильно отмечает, что «аксиологическое отношение... образуется через связь двух элементов. С одной стороны, вещи, которая выступает как носитель ценности и субъекта (человека той или иной группы, класса, сословия и т. д.), оценивающего эту вещь и придающего ей конкретный смысл. С другой стороны, индивида, обладающего сознанием» [Там же].

На самом деле, понятие ценности включает в себя определенную значимость предмета, явления и их свойств объективного и субъективного характера [Романова 2017, с. 32], могущих служить людям средством удовлетворения их потребностей и интересов, а также идеи, цели и идеалы, на базе которых строится сложная структура ценностных ориентаций личности и общества. Необходимо также обратить внимание на очень важный аспект природы ценностей, который связан с ее общественным характером, а не индивидуальным. Явление становится ценностью не благодаря индивидуальному сознанию, а на основе признания в нем общественных, групповых интересов, представлений, предпочтений и идеалов [Атаян 2022, с. 14].

Ценностная ориентация – это система ценностей, принципов, взглядов и убеждений, которые определяют поведение и предпочтения человека или группы людей. Она определяет, что является ценным и важным и какие цели, идеалы следует преследо-

вать. Ценностные ориентации, или жизненные ориентиры, предполагают относительно осознанное отношение к окружающему миру природы и людей на основе созданной картины мира, включая прошлое, настоящее и будущее. На каждого индивида, буквально с рождения до его формирования как личности, накладывает отпечаток окружающая среда в лице семьи, родителей, соседей, друзей и т. д. Ценностная ориентация может быть сформирована культурой, религией, образованием, семьей и другими факторами и служит показателем места личности в существующей или ожидаемой системе социально-экономических и культурных отношений в обществе.

Принадлежность человека к этим общностям влияет на выбор ценностей, потому что он осваивает те из них, которые становятся основанием для создания смысло-жизненных ориентиров, основанием осмысленного выбора форм поведения в жизни. Не случайно саму культуру определяют, в том числе, как «совокупность материальных и духовных ценностей» [Агапова 2014], созданных человеком на протяжении его предшествующей истории. Какие ценности он осваивает и в какой степени он превращает их в собственные жизненные ориентиры, определяет культуру человека. Как отмечают В. М. Золотухин и А. А. Овчаров, «становление онтологии культуры происходит через реализацию ценностей или парадигм культурной деятельности» [Золотухин, Овчаров 2004].

В условиях глобализации на наших глазах происходит девальвация национальных ценностей. Этот процесс угрожает устойчивости национального бытия, сохранению национальной идентичности и может привести к потере своеобразия и уникальности национальной общности в контексте мирового сообщества.

Некоторые страны могут отстаивать традиционные ценности и препятствовать распространению иностранных культурных элементов и стандартов. Другие страны могут стремиться к адаптации к мировым стандартам и культурным тенденциям и, следовательно, менее жестко опираться на свои национальные и культурные ценности. В этих условиях ценностные ориентации национальной культуры остаются важными для сохранения идентичности народа, укрепления преемственных связей между поколениями в рамках национальной общности.

Культурные ценности отражают уникальные исторические, социальные, религиозные и культурные особенности народа, формируя его национальное самосознание и чувство принадлежности к определенной национальной группе. Связь между национальными ценностями и исторической памятью непосредственна. «... Чем быстрее включаются в ткань ценностного сознания представителя этноса основные идеи и установки соответствующей национальной культуры в сочетании с необходимым вычлениением положительного содержания из духовного наследия истории нации, тем плодотворнее становится процесс стабилизации, усиливается в общественной жизни позитивное действие национальных ценностей», – пишет Ф. С. Файзуллин [Файзуллин 2012, с. 687].

Память народа о прошлых знаменательных событиях, духовном наследии и выдающихся личностях является одним из основных источников формирования культурных ценностей народа. Каждый народ имеет свои уникальные традиции, обычаи, религию и философию жизни, которые определяют своеобразие его духовного бытия. Национальные ценности выражаются в заботе о нации, солидарности, уважении к национальным символам и т. д. Например, для таджиков воспоминания о священной книге Авесты – письменном наследии, в котором изложены святые принципы древнейшей религии арийцев – зороастризма, о национальных героях Шахнаме: Рустаме, Сухробе, Тахмине и пр., и других знаковых событиях, изображенных в ней, могут представлять собой опознавательные знаки принадлежности к этой древней национальной общности, значимые для формирования национальной идентичности. В них отражается любовь к своей истории, ее героическому прошлому.

Культурные ценности включают в себя язык, обычаи, традиции, искусство, музыку и другие аспекты культуры, которые являются ключевыми элементами националь-

ной идентичности. Известны и ценны для национальной культуры таджиков народные праздники, в которых отражены философия народной жизни: Навруз, Мехргон, Сада, Тиргон, всемирно известная поэзия с глубокой философией о смысле жизни и человеческого счастья в творчестве Рудаки, Фирдоуси, Мавлави, Хафиза, Саади, Джами, Сино, Бируни, Хорезми. На основе освоения этого духовного опыта прошлого формируются уникальный образ жизни людей, этические, эстетические, художественные и воспитательные идеалы таджикского народа, которые превращаются в их ценностные ориентации.

Культурные ценности помогают национальной культуре сохранять свою уникальность в мире глобализации. Они также могут повлиять на роль нации в международных отношениях, на ее имидж и привлекательность для других стран и культур. Таджикская культурная история изобилует именами, ценность интеллектуального гения которых вышла за пределы национальных границ и стала духовным достоянием всего человечества. Установление памятника четырем великим ученым – представителям Востока, точнее, персидско-таджикским мыслителям Абу Али Ибн Сине (Авиценне), Омару Хайяму, Абу Рейхану аль-Бируни и Закарии ар-Рази перед зданием Отделения ООН в Вене говорит о великом прошлом иранских народов, о приверженности их универсальным общечеловеческим ценностям, которые до сих пор питают человечество своими гуманистическими устремлениями и идеями.

В системе глобализационных процессов современности ценностные ориентации нации должны приниматься во внимание как часть политики государства и общественных преобразований. Э. Фромм отмечает, что «нет ни одной культуры, которая могла обойтись без подобной системы ценностных ориентаций или координат» [Фромм 1998, с. 332].

В чем заключаются противоречия между стремлением сохранить национальные культурные ценности и глобализацией?

Сближение людей и взаимодействие культур в условиях глобализации приводит не только к взаимообогащению, но и к конфликту ценностей, когда западные ценности преподносятся как универсальные или как общечеловеческие. «Однако, – пишет В. В. Жабина, – в условиях глобализации зачастую общечеловеческие ценности подменяются ценностями западного мира – нормами демократического общества Запада. Запад готов принять только близкое себе, не обязательно совпадающее, но сопоставимое со своими ценностями. Национальным культурам приходится считаться с требованиями западной культуры в первую очередь потому, что глобализация, как всемирный процесс, формируется вокруг западных ценностей и его основой является западная культура. Однако при уподоблении ослабевает самобытность национальных культур, от которых в итоге ничего не остается» [Жабина 2010, с. 193]. Национальные ценности направлены на сохранение особенностей собственной жизнедеятельности – стиля жизни, культурных смыслов, своих морально-этических принципов, верований, передаваемых из поколения в поколение. Они связаны с соблюдением рамок дозволенного и недозволенного, со следованием понятиям добра и зла и со стремлением не поддаваться соблазну выходить за пределы принятых национальной общностью принципов бытия, составляющих основу ценностных ориентаций нации. В конечном счете они направлены на стремление жить осмысленно, целенаправленно, и такая жизнь присуща обществу людей, а не животному миру.

Как отмечает Ф. С. Файзуллин, «все национальные ценности в какой-то степени построены на самоограничении и подавлении непосредственных внутренних импульсов, ограничении своих личных, индивидуальных целей человека, или вообще отказе от них в пользу общих национальных интересов. Самоограничение каждого для пользы всего этноса было необходимо для выживания и выступало как механизм самосохранения нации» [Файзуллин 2012, с. 685]. До недавнего времени в иерархии ценностей мира западные ценности казались наиболее значимыми и прогрессивными, потому что на их почве создавались технические и технологические прорывы человеческого об-

щества. Казалось, на их основе конструируются общечеловеческие ценности, заслуживающие распространения по всему миру (индивидуальная свобода, демократические механизмы власти, рыночная экономика, гражданское общество). Однако сегодня международная жизнь показывает, что Запад провозглашает себя носителем и распространителем демократических ценностей по всему миру в меру их выгоды и соответствия его собственным интересам. Истинная мотивация этих усилий по созданию «демократического мира» есть не что иное, как стремление к доминированию в мире, и эта истина все больше выходит наружу. Осознание этого обстоятельства и варианты реагирования восточных стран на него разные - от нахождения собственного пути развития до насильственного навязывания собственной формы глобализации, вплоть до отрицания достижений культуры и современной цивилизации. «Западная гегемония в мире характеризовалась приоритетом права, отделением религии от светской власти, демократическим строем с его системой разделения властей, и все думали, будто западный способ жизни универсальный. Сейчас можно говорить, что западные ценности не являются универсальными» [Патцель 2011]. Много стран исламского мира и современный Китай находят собственный вектор развития с учетом веками сложившихся традиционных ценностей. Особенно показателен в этом отношении Китай, стремительный рост которого в мировом масштабе определяется не абсолютным копированием Запада, а нахождением ценностных ориентаций, опирающихся на собственный исторический опыт, этику конфуцианства. Не индивидуалистский подход в ценностной сфере, а приоритет семьи, патерналистский взгляд на власть как на структуру, заботящуюся о людях, с самого начала закладываются в нравственную природу китайца, что обуславливает особо доверительное отношение граждан к власти и, наоборот, власти к своим подопечным.

В этом отношении преобладание западных ценностей деструктивного характера в реализации свободы и их беспрепятственное распространение по всему миру начинает восприниматься одним из симптомов угрозы со стороны глобализации национальным ценностям. Культурные различия между Западом и Востоком, такие как отношение к религии, семье, половым ролям, индивидуализму и коллективизму могут стать источником конфликта ценностей. Например, западные ценности индивидуализма и личной свободы могут противоречить восточным ценностям, с преимущественным коллективизмом и с тесными семейными узами. Импорт западных ценностей и стандартов в восточные страны может вызывать напряженность в обществах, где эти ценности неприемлемы или мало приемлемы, и они могут вызвать сопротивление со стороны традиционных культур. Под негативным влиянием западных ценностей оказываются такие традиционные ценности, как особо уважительное отношение к старшему поколению, родителям, родственникам, семье, соседям, власти. Ослабляются нравственные основы такого рода межчеловеческих отношений.

Чрезмерный акцент на индивидуальном самовыражении человека, на автономности личности в крайних своих проявлениях на Западе, приводит к нравственной вседозволенности, противоречащей общественной сущности человека. К сожалению, на Западе осуждаемое с точки зрения общечеловеческой морали поведение постепенно становится нормой по причине чрезмерного потакания индивидуальным потребностям и запросам индивида. Проблема заключается в том, что человечество находится на двух противоположных полюсах. Если Запад страдает от чрезмерной автономии индивида, то как раз этого компонента автономности, кажется, и недостаточно в восточной культуре.

Однако традиционные общества, к числу которых относится и таджикское, страдают крайними формами коллективизма, коммуналности (стереотипы, предубеждения, опирающиеся на силу общественного мнения), выступающими как наследие не только нашего коммунистического прошлого, но и нашей собственной традиционной культуры. Самоутверждение не на основе рациональных принципов, выработанных с опорой на собственный опыт и знания, а на базе общественного мнения – характерная

черта многих людей традиционного общества. Ее крайнее проявление ведет к деградации индивида, ограничивает свободу выбора поведения, индивидуальных творческих устремлений человека. С другой стороны, в некоторых восточных странах под лозунгами ислама внедряют законы и обычаи, которые абсолютно противоречат позитивным глобальным ценностям, таким как права женщин или свобода совести. Афганистан является ярким примером такого положения вещей, когда под ширмой религиозных исламских ценностей нарушаются элементарные права женщин, закрываются все пути их личностной самореализации. Какие идеалы и мотивации лежат в основе так называемых религиозных смыслов, можно узнать по их плодам. К сожалению, истинные ценности религии заменяются псевдорелигией: фанатизмом, цинизмом, экстремизмом, мафиозностью.

Под влиянием западной культуры многие страны модифицируют свои традиции, чтобы удовлетворить глобальные стандарты. Например, одежда, еда и развлечения могут изменяться, чтобы соответствовать мировым трендам. Массовые медиа и туризм могут превратить национальную культуру в коммерческий продукт, потеряв его аутентичность. Туристические места декорируют магазины, где торгуют сувенирами, стилизованной традиционной культурной одеждой, украшениями, куклами или музыкальными инструментами, и это может снизить ценность самой культуры. На первый взгляд кажется, что под влиянием глобализации изменяются внешние атрибуты национальных культур, однако жизнь показывает, что изменениям подвергаются ценностные основания традиционных обществ, проявляющиеся в изменении приоритетов, предпочтений, обусловленном влиянием обществ потребления. Указывая на противоречивость складывающейся социокультурной ситуации в глобализирующемся мире, неоднозначность в выборе вектора развития восточных стран в будущем, В. В. Деркач в своей статье «Роль традиций в условиях глобализации» отмечает: «При помощи глобальных средств массовой информации активно формируется образ “прогрессивных государств”, которые последовательно перенимали классические западные ценности, демонстрируя успехи в различных сферах общества. Это означает, что многие традиционные ценности, которым следовали, например, Китай и Россия, а именно авторитарная система управления, коллективизм, государственный патернализм, планирование экономической жизни и т. д., в условиях глобализации поставлены под сомнение. Вместе с тем пока остается далеко не ясным, будут ли западные ценности “работать” в условиях наступающей постэкономической эпохи. Вполне возможно, что в этой эпохе будут более востребованы ценности незападного типа. Так что России, Китаю и другим странам не следует торопиться и отказываться от своих традиционных ценностей, которые, быть может, в недалеком будущем обеспечат им более высокую конкурентоспособность в глобальном мире» [Деркач 2015].

Однако, как отмечает В. В. Атаян, «глобальное столкновение цивилизаций, основанное на разных ценностях, может потрясти все социокультурное бытие и даже подвести человечество к взаимному уничтожению. Для избежания этой катастрофы необходим поиск ценностного общего знаменателя» [Атаян 2022, с. 106].

Воспитанных в чужом духе людей вернуть к прежним ценностям практически невозможно, отсюда агрессивное и нетолерантное отношение к ним, исходящее с противоположной стороны. Глобализация затрагивает различные аспекты самобытной национальной культуры. Одним из ярких проявлений глобализации является все усиливающаяся тенденция доминирования английского языка в мире (как научного языка, языка международных отношений, бизнеса и т. д.). Это может привести к потере ментальных особенностей народа, передаваемых посредством родного языка.

Если мы потеряем язык, мы утратим и целый мир культурных ценностей, который он несет в себе. Язык отражает особенности менталитета и уклада жизни народа, и в условиях усиливающихся глобализационных процессов именно ему отводится особая роль в сохранении этой уникальности. Между тем, как напоминает А. В. Назарчук, «... в наше время ежедневно в мире исчезают семь языков малых народов, а уже сейчас

более 80 % человечества говорит на семи наиболее распространенных языках. Унификация, в том числе языковая, является одной из важных черт глобализации» [Назарчук 2015, с. 180]. Через родной язык ребенок приобщается к ценностям, принятым в семье, в обществе, с его помощью ребенок социализируется, адаптирует себя к окружающей среде.

По словам Э. Ю. Макаровой, «каждое новое поколение, каждый представитель конкретного этноса, осваивая язык, приобщается через него к коллективному опыту, коллективному знанию об окружающей действительности, общепринятым нормам поведения, отвергаемым или принимаемым народом оценкам, социальным ценностям» [Макарова 2009, с. 186].

В сохранении традиций, национальных обычаев существенную роль играет исповедание тем или иным народом той или иной религии. У некоторых народов религия настолько переплетена с национальной культурой, что очень трудно дифференцировать религиозное и национальное в системе ценностных ориентаций нации. Религиозные ценности представляют собой систему моральных и этических убеждений, основанных на вере. Они могут быть источником ценностных ориентаций людей. Они определяют то, что рассматривается как правильное и неправильное, доброе и плохое, и ориентируют верующих в их поведении и принятии решений.

В некоторых обществах религиозные ценности могут играть ведущую роль и влиять на формирование национальных ценностей, и даже преобладать над национальными ценностями. Национальные ценности могут быть связаны с историческими, культурными, языковыми и географическими аспектами бытия нации. Они могут включать понятия патриотизма, гражданственности, принадлежности к определенной нации, защиты и сохранения территории, языка, национальных интересов и идентичности. Религиозные ценности связаны с верой и могут охватывать такие аспекты, как мораль, этика, справедливость, благочестие, духовность и религиозная практика. Отношения между национальными и религиозными ценностями могут варьироваться в зависимости от конкретных обстоятельств в каждом обществе. Однако возможно ослабление национальных ценностей не только в условиях глобализации, но и под влиянием усиливающейся религиозной идентичности.

К примеру, с тех пор как ислам лег в основу духовного бытия таджиков, они стали активными участниками развития и распространения исламских ценностей. На протяжении многих веков ислам был для них главным духовным основанием осмысленной жизни в этом мире. Следует отметить, что ислам не так глубоко проник в сердце и душу других народов Средней Азии, как у таджиков. В этом отношении характерны слова публициста, приведенные Р. О. Туксаитовой, Г. К. Аюповой в статье «Грани религиозной идентичности (на материале современной казахстанской публицистики)», указывающие на степень религиозности казаха: «Мусульманство среди казахов не пустило глубоких корней и не имеет прочных традиций, как у других оседлых народов Средней Азии. Да и как они могут закрепиться среди народа, который постоянно кочевал, благодаря чему и сохранился»¹. И далее: «Ислам не так глубоко проник в сердце и душу абсолютного большинства казахов. Впрочем, это моя версия»². Больше того, таджики внесли большой вклад в интерпретацию ценностной сути ислама, а также выступали в роли активных адептов на обширных землях Центральной Азии. «Исследование истории средневековой философии, в особенности эпохи Саманидов и последующих веков, порождает чувство гордости за то, что на гребне волны и славы исламской науки и философии всегда и в основном находились известнейшие представители таджикского (иранского) народа» [История таджикской философии ... 2010, с. 17].

¹ Кудайбергенов Г. Знамение времени. Астана, 2006. С. 96 (цит. по: [Туксаитова, Аюпова 2016, с. 356–357]).

² Кудайбергенов Г. Указ. соч. С. 320 (цит. по: [Туксаитова, Аюпова 2016, с. 357]).

К примеру, Имоми Аззам, Имам Бухари, Имам Тирмизи, Абу Мансур Аль-Матуриди, Бахауддин Накшбанд, Ходжа Ахрор и многие другие внесли весомую лепту в изучение сути ислама.

Таджикско-персидские мыслители, опираясь на свой предшествующий доисламский исторический духовный опыт и национальный культурогенный потенциал, не только превратили ислам в органическую и неотъемлемую часть собственной духовной культуры, но и способствовали его распространению среди народов, позднее осевших в пространстве Центральной Азии. Они проявили высочайшую способность к контекстуальному осмыслению нового религиозного учения, что говорит об их истинной вере и настоящей приверженности к исламу. Персидский язык стал вторым языком ислама, а его носители стали активными его интерпретаторами. Следует также отметить, что их вклад в это священное дело есть предмет таджикской национальной гордости. Слияние в их природе религиозной и национальной идентичности составляет одну из примечательных черт и определяет поистине миролюбивый характер таджикского народа.

Таджики в большей степени, чем другие этносы, опираясь на веру, объединяющую всех людей независимо от этнической принадлежности, перестали делать акцент на этническом происхождении. Без преувеличения можно сказать, что исламская религиозная набожность превратилась в антропологическую черту таджиков. Однако религиозная идентичность если и не заменила национальную, то, без сомнения, ослабила сугубо этническое тяготение к единству и сплочению, что повлияло, в том числе, на толерантное отношение к кочевым народам, исповедующим ислам, захватившим впоследствии политическую власть на обширном пространстве их проживания на протяжении многих веков (помимо других причин), а также и на трагический исход «топорного разделения» территории Средней Азии по принципу национального проживания, проделанного, как известно, не в пользу ее коренного населения – таджиков, ослабившего их истинную тягу к национальной политической консолидации на огромной территории их проживания.

В условиях государственной независимости появилась необходимость более активного включения национальных ценностей в культуру в целях интеграции таджикского общества и возрождения нации. У части населения, которая считала себя ущемленной в праве свободного исповедания ислама в советское время, независимое государство ассоциировалось с возможностью возведения религии не только на уровень не стесненных никакими государственными порядками условий, но и в пользу исламизации общества. Другая категория людей была враждебна к цели исламизации общества, вообще даже политизации ислама. В то же время люди, сформированные в рамках коммунистической идеологии и воспитанные в духе интернационализма, не испытывали особой тяги к национальной идеологии как фактору, сплачивающему таджикское общество. Однако именно осознание угрозы национальному бытию и национальному государству во время гражданской войны привело к консенсусу между противоборствующими сторонами, и национальная идея стала ведущей объединяющей силой для упрочения независимого государства в Таджикистане. Но трудно было представить ценностную ориентацию таджиков без органической спаянности национальных ценностей с религиозными, в силу исторически сложившейся особой приверженности таджиков к исламским ценностям. Во время гражданской войны можно было видеть скрытое противостояние между религиозными и национальными ценностями за право доминирования в ценностной ориентации будущего таджикского общества, и это привело к удивительному раздвоению структуры общественного сознания. Конечно, большинство населения Таджикистана – мусульмане, в то же время эти люди по национальности – таджики. Создалась ситуация для появления неоправданной дилеммы: религиозная или национальная идентичность? В конфессионально однородном обществе многие люди могут думать, что принадлежность к определенной религиозной группе более важна, чем к определенной национальности. Существование такого общества связано с тенденцией опоры лишь на религиозное сознание и рассмотрения историче-

ских событий через призму религиозных ценностей. Если говорить об историческом сознании таджиков, то оно должно включать в себя историю и культуру наших предков и до появления ислама, в которой были заложены первые основы цивилизованного образа жизни, этические принципы на основе тогдашних, в том числе религиозных, учений. В нем запечатлены яркие страницы нашей национальной истории и национальных ценностей. История, пережитая предками, указывает на истоки и происхождение нации и национальных ценностей, на причины подъема и упадка культуры и помогает найти ценностные ориентиры для ее будущего развития.

Необходимо отметить, что в таджикском обществе исторически сложилось так, что столетиями религиозное влияние на общество и на отдельных людей преобладало над национальными ценностями.

Однако строительство национального государства требовало и требует защиты и сохранения именно национальной идентичности, чтобы не только не раствориться в интеграционных процессах глобализации, но и показать национальную самобытность, знать и ценить достижения древней многотысячелетней истории и культуры, уникальную лепту таджиков, внесенную в мировую цивилизацию среди народов, исповедующих одну и ту же религию в Центральной Азии.

В таком случае религиозная идентичность должна пребывать в гармонии с национальной, а национальная с религиозной – в одинаковой степени. Некоторые представители религии требуют историю и культуру интерпретировать только через призму доминирующей религии и ее ценностей и добиваются следования даже ее внешним атрибутам, не относящимся к сути религии, подражая чужим национальным традициям, одежде, отвергая или запрещая даже хранить в памяти исторические духовные ценности, выработанные на протяжении многотысячелетней доисламской истории собственного народа.

Так, даже на упоминание о предшествующих религиях, к примеру о зороастризме, и на свидетельства об их остатках в нашем быту и культуре эти люди смотрят с опаской, между тем как в них проявляются наши древние этнические традиции, свидетельствующие о вкладе наших предков в формирование первых принципов осмысленной и сознательной человеческой жизни на основе наших более древних верований.

Историческая память о них представляет собой национальную ценность и может рассматриваться как важный элемент национальной истории и национальной идентичности. Память о вкладе наших предков в становление этических принципов межчеловеческих отношений важна для формирования исторического самосознания нации, национальной ценностной ориентации, несмотря на то что мы сегодня являемся истинными приверженцами ислама и исламских ценностей.

История знает примеры, когда народы, интегрируя свою религиозную и национальную идентичность, в конечном счете направляют их на осуществление общенациональных интересов и целей.

Религиозные обряды и обычаи, традиции и принципы, обозначенные религией как наиболее устойчивые жизненные смыслы, могут помочь людям сохранить свою уникальность в условиях унификации и гомогенизации культур.

Религиозные ценности могут объединять людей на основе веры, а национальные ценности - на основе специфического образа жизни и национальных традиций, проявляющихся в языке, искусстве, музыке, в одежде, национальной истории, сохраняя им чувство принадлежности к своей нации и религии. Это помогает укрепить национальное самосознание и сохранить национальную самобытность. Знание об истории культуры и древних верованиях может помочь людям разобраться и найти свои корни и общую национальную почву. Гарантирование свободы вероисповедания и защиты всех граждан от дискриминации на основе национальности или религии является важным шагом для возникновения общественной гармонии. Сегодня национальное государство в силу сложных перипетий нашего исторического прошлого представляет собой особую национальную ценность и составляет важный элемент национальной идентич-

ности. Сохраняя фундаментальные принципы религии, каждый народ имеет право на самоопределение и сохранение национального государства, своей культуры, родного языка и национальных традиций.

Национальное государство должно быть открытым для принятия глобальных ценностей, таких как уважение к правам человека, свободе и равенстве. Эти ценности, будучи включенными в национальные законы и культуру, должны реализовываться в национальном государственном пространстве.

Облик национального государства должен быть таким, чтобы как можно большее количество людей воспринимало национальные ценности как собственные. Возрождение нации с опорой и в сочетании национальных и религиозных ценностей должно быть духовным побудительным мотивом для решения экономических, социальных и культурных проблем таджикского общества. Образование и информационная грамотность являются ключевыми факторами, которые позволяют людям быть более осведомленными о мировых тенденциях и понимать значимость национальных ценностей. Национальное государство должно гарантировать свободу слова и свободу вероисповедания, чтобы люди имели возможность выражать свои мнения и знакомиться с прогрессивными идеями, идущими из различных уголков мира, быть восприимчивыми к новизне и, пользуясь ею, обеспечить достойную жизнь для своих граждан в контексте мирового сообщества.

В целом национальное государство должно постоянно создавать условия, позволяющие сохранять национальные и религиозные ценности и одновременно уметь избирательно подходить к проникновению глобальных ценностей в национальную культуру. В то же время, удерживая базовые ценности, оно творчески должно относиться к ним, не превращать их в некие неизменные формы, потому что они могут устаревать, не отвечая потребностям нового исторического контекста. Гармония между национальными и религиозными ценностями может стать основой ценностной ориентации нынешнего поколения таджиков, которая должна формироваться в сфере образования, включая все его ступени.

Список источников

- Агапова Т. В. Культура как совокупность материальных и духовных ценностей // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. 2014. № 5. С. 247–249.
- Атаян В. В. Ценностные основания глобального социокультурного изменения : монография. Ростов н/Д : Фонд науки и образования, 2022. 314 с.
- Деркач В. В. Роль традиций в условиях глобализации // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-1. Ст. 732. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=20759> (дата обращения: 29.10.2023).
- Жабина В. В. Судьба национальных ценностей в условиях глобализации // Система ценностей современного общества. 2010. № 12. С. 191–195.
- Золотухин В. М., Овчаров А. А. Культура и ценности // Вестник Кузбасского государственного технического университета. 2004. № 6-2 (44). С. 99–105.
- История таджикской философии (с древнейших времен до XV в.) : в 3 т. Т. 1. Душанбе : Дониш, 2010. 504 с.
- Макарова Е. Ю. Язык в системе этнических признаков // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2 : Языкознание. 2009. № 2 (10). С. 184–188.
- Назарчук А. В. Глобальное общество и этнические сети // Этнос, нация, ценности: социально-философские исследования / науч. ред. К. Х. Момджян, А. Ю. Антоновский. М. : Канон+ : РООИ «Реабилитация», 2015. С. 174–180.
- Патцель В. Западные ценности перестают быть универсальными // ЦентрАзия : сайт. 23.03.2011. URL: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1300957980> (дата обращения: 10.07.2023).
- Романова Н. В. Парадигмы аксиологических измерений культуротворческой деятельности Запада // Наука. Искусство. Культура. 2017. Вып. 4 (16). С. 32–47.

- Туксайтова Р. О., Аюпова Г. К. Грани религиозной идентичности (на материале современной казахстанской публицистики) // Культурная память и культурная идентичность : материалы Всерос. (с междунар. участием) научной конференции молодых ученых (XI Колосницынские чтения). Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2016. С. 356–359.
- Файзуллин Ф. С. Национальные ценности и ценностные ориентации // Вестник Башкирского университета. 2012. Т. 17, № 1 (1). С. 685–688.
- Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М. : АСТ-ЛТД, 1998. 672 с. (Серия : Классики зарубежной психологии).

Информация об авторе

Абдурахим Ходжиевич Джураев, канд. филос. наук, профессор кафедры общественных дисциплин Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики (Худжанд, Республика Таджикистан).

Information about the author

Abdurakhim Kh. Juraev, Cand. Sci. (Philosophy), Professor of the Department of Social Sciences, Tajik State University of Law, Business and Politics (Khujand, Tajikistan).

Статья поступила в редакцию | Submitted 30.10.2023.

Одобрена после рецензирования | Revised 15.02.2024.

Принята к публикации | Accepted 16.02.2024.